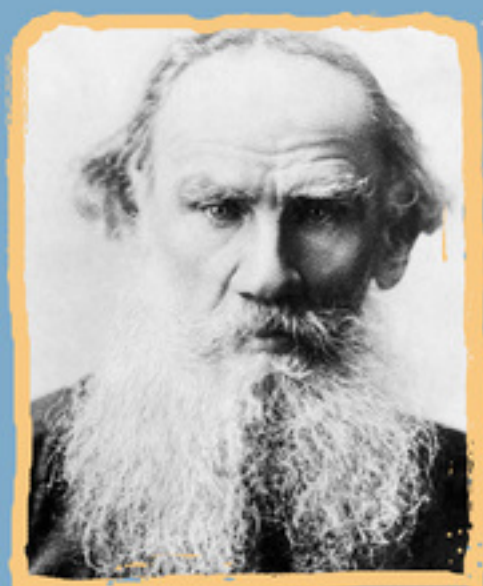

Л.Н.ТОЛСТОЙ
СКАЗКИ·БАСНИ
БЫЛИ
И РАССКАЗЫ

«МАЛЫШ»

Мировая классика для детей (АСТ)

Лев Толстой

Сказки, басни, были и рассказы

«АСТ»

УДК 821.161.1053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1

Толстой Л. Н.

Сказки, басни, были и рассказы / Л. Н. Толстой — «АСТ»,
— (Мировая классика для детей (АСТ))

Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – писатель мирового уровня. Уделял особое внимание детской литературе и образованию крестьянских детей. В имении Ясная Поляна писатель обучал, общался и наблюдал за жизнью ребят. Его «Азбука», «Новая азбука» и «Русские книги для чтения» заполнили огромнейшую брешь в народном образовании. В книгу «Сказки, басни, были и рассказы» вошли те самые произведения, которые издавались в «Новой азбуке» и «Русских книгах для чтения». Сказки «Три медведя», «Липунюшка», «Два брата» цикл рассказов про собаку Бульку, «Филипок», «Прыжок». Они и сегодня входят в программу по литературному чтению в детских садах, начальной и средней школе. Рисунки художника-графика А. Г. Слепкова. Для младшего и среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1053.2
ББК 84(2Рос=Рус)1

© Толстой Л. Н.
© АСТ

Содержание

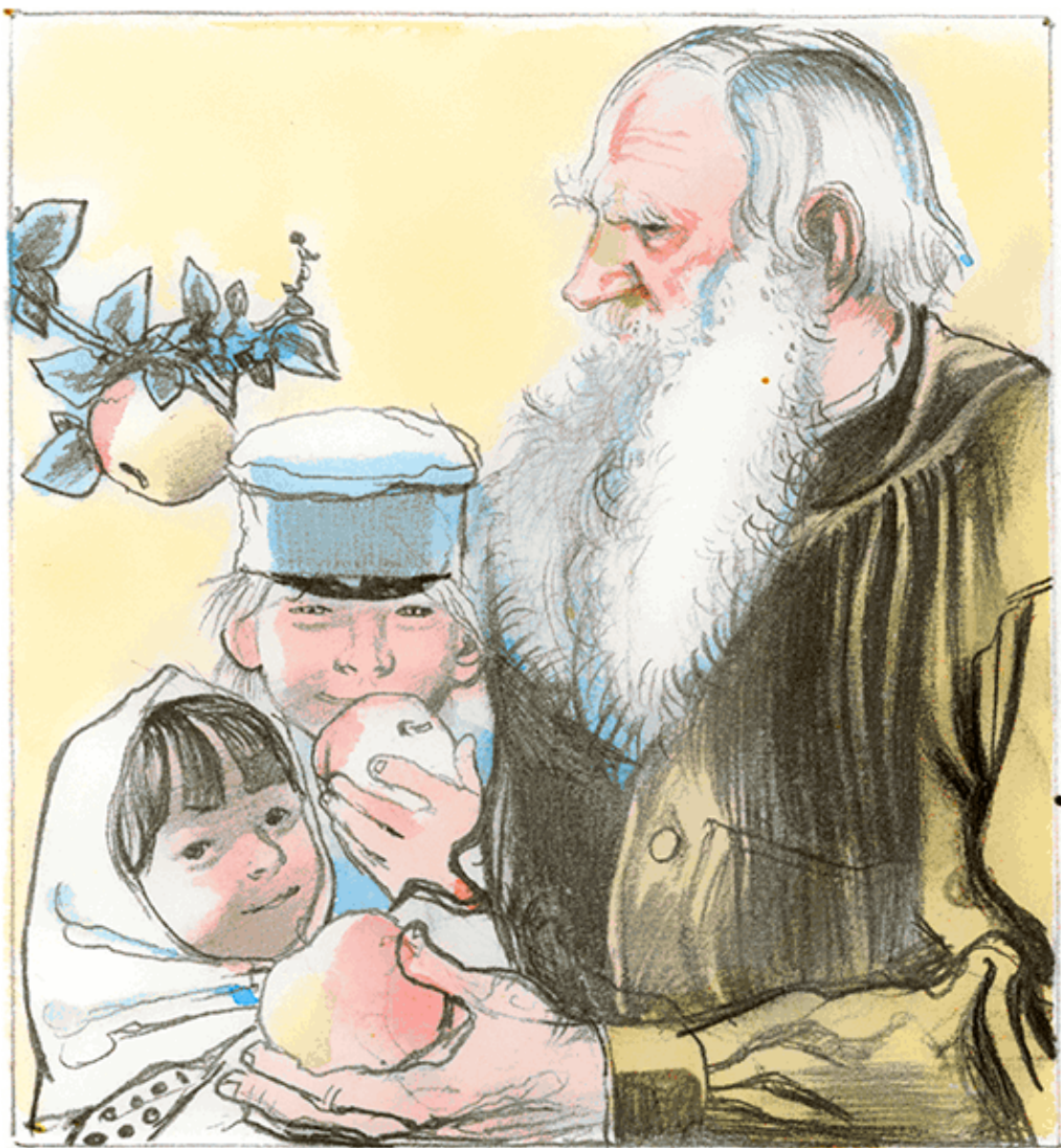
Басни	7
Стрекоза и муравьи	8
Работницы и петух	9
Собака и её тень	10
Осёл в львиной шкуре	11
Лев и мышь	12
Лгун	13
Делёж наследства	15
Отец и сыновья	16
Шакалы и слон	18
Мужик и лошадь	20
Обезьяна и горох	21
Птицы и сети	22
Ёж и заяц	23
Большая печка	24
Два товарища	25
Весёлая белка	26
Телёнок на льду	27
Царь и избушка	28
Царь и рубашка	31
Старый дед и внучек	34
Сказки	35
Три медведя	35
Липунюшка	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лев Толстой

Сказки, басни, были и рассказы

© Слепков А. Г., ил., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Басни

Стрекоза и муравьи

Осенью у муравьёв подмокла пшеница; они её сушили. Голодная стрекоза попросила у них корму. Муравьи сказали:

– Что ж ты летом не собрала корму?

Она сказала:

– Недосуг было: песни пела.

Они засмеялись и говорят:

– Если летом играла, зимой пляши.

Работницы и петух

Хозяйка по ночам будила работниц и, как запоют петухи, сажала за дело. Работницам тяжело показалось, и они вздумали убить петуха, чтобы не будил хозяйки. Убили – им стало хуже: хозяйка боялась проспать и ещё раньше стала поднимать работниц.

Собака и её тень

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо. Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака мясо несёт, – она бросила своё мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а своё волною унесло.

И осталась собака ни при чём.

Осёл в львиной шкуре

Осёл надел львиную шкуру, и все думали – лев. Побежал народ и скотина. Подул ветер, шкура распахнулась, и стало видно осла. Сбежался народ – исколотили осла.

Лев и мышь

Лев спал. Мышь пробежала ему по телу. Он проснулся и поймал её. Мышь стала просить, чтобы он пустил её; она сказала:

– Если ты меняпустишь, и я тебе добро сделаю.

Лев засмеялся, что мышь обещает ему добро сделать, и пустил её.

Потом охотники поймали льва и привязали верёвкой к дереву. Мышь услышала львиный рёв, прибежала, перегрызла верёвку и сказала:

– Помнишь, ты смеялся, не думал, чтобы я могла тебе добро сделать, а теперь видишь – бывает и от мыши добро.

Лгун

Мальчик стерёг овец и, будто увидав волка, стал звать:

– Помогите, волк! Волк!

Мужики прибежали и видят: неправда.

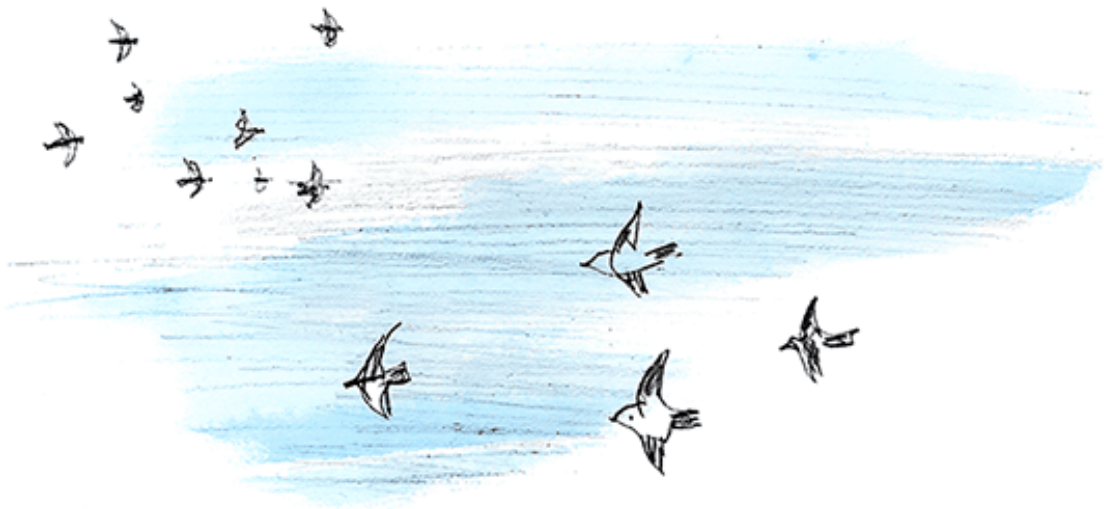
Как сделал он так и два и три раза, случилось – и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать:

– Сюда, сюда скорей, волк!

Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, – не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал всё стадо.

Делёж наследства

У одного отца было два сына. Он сказал им:

– Умру – разделите всё пополам.

Когда отец умер, сыновья не могли разделиться без спора. Они пошли судиться к соседу. Сосед спросил у них:

– Как вам отец велел делиться?

Они сказали:

– Он велел делить всё пополам.

Сосед сказал:

– Так разорвите пополам все платья, разбейте пополам всю посуду и пополам разрежьте всю скотину.

Братья послушали соседа, и у них ничего не осталось.

Отец и сыновья

Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит:

– Сломайте!

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному пруту.

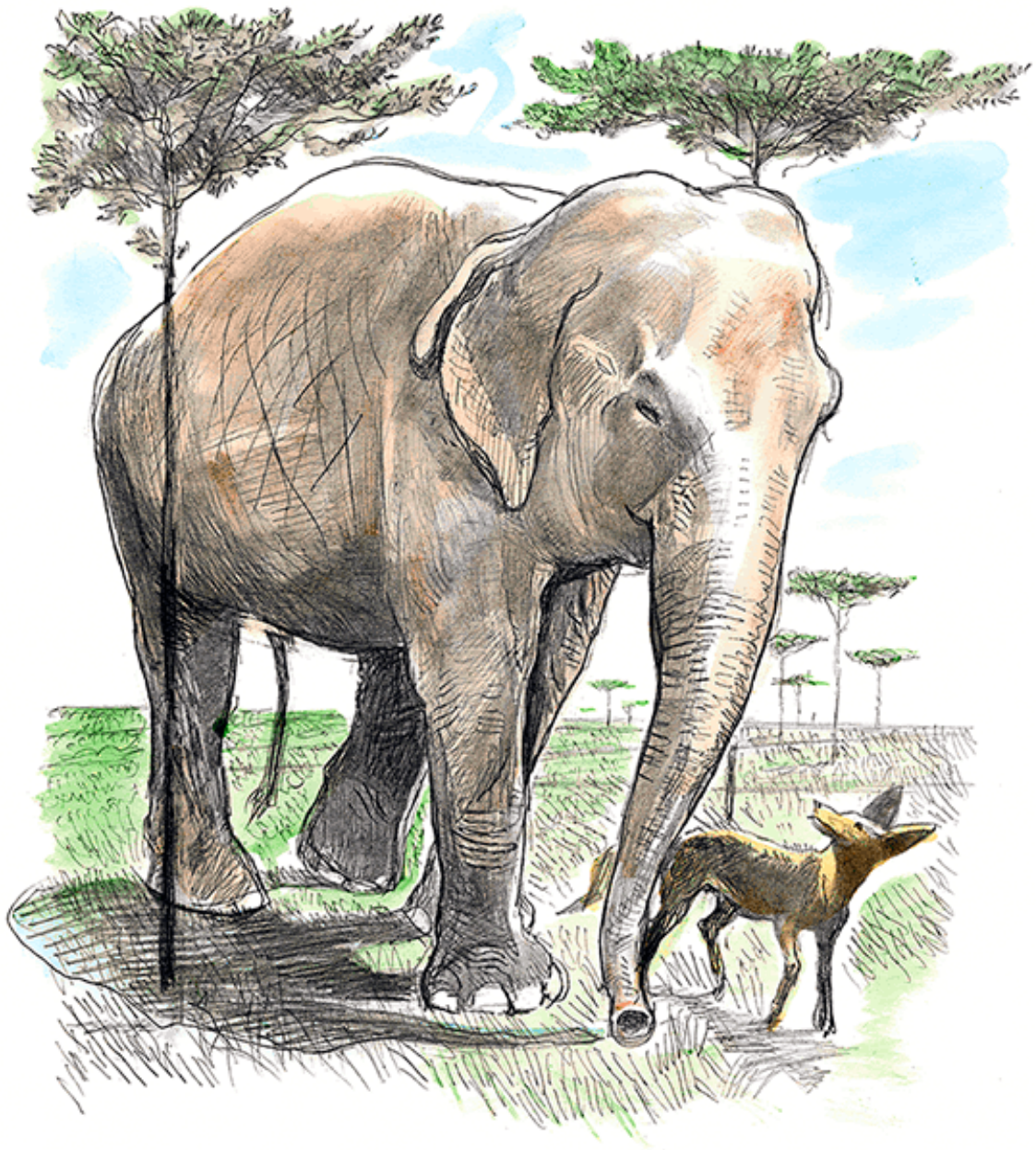
Они легко переломали прутья поодиночке.

Отец и говорит:

– Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться да всё врозь – вас всякий легко погубит.

Шакалы и слон

Шакалы поели всю падаль в лесу, и им нечего стало есть. Вот старый шакал и придумал, как им прокормиться. Он пошёл к слону и говорит:

— Был у нас царь, да избаловался: приказывал нам делать такие дела, каких нельзя исполнить; хотим мы другого царя выбрать — и послал меня наш народ просить тебя в цари. У нас жизнь хорошее: что велишь, всё то будем делать и почитать тебя во всём будем. Пойдём в наше царство.

Слон согласился и пошёл за шакалом. Шакал привёл его в болото. Когда слон завяз, шакал и говорит:

— Теперь приказывай: что велишь, то будем делать.

Слон сказал:

— Я приказываю вытащить меня отсюда.

Шакал рассмеялся и говорит:

– Хватайся хоботом мне за хвост – сейчас вытащу.

Слон говорит:

– Разве можно меня хвостом вытащить?

А шакал и говорит:

– Так зачем же ты приказываешь, чего нельзя сделать? Мы и первого царя за то прогнали, что он приказывал то, чего нельзя делать.

Когда слон издох в болоте, шакалы пришли и съели его.

Мужик и лошадь

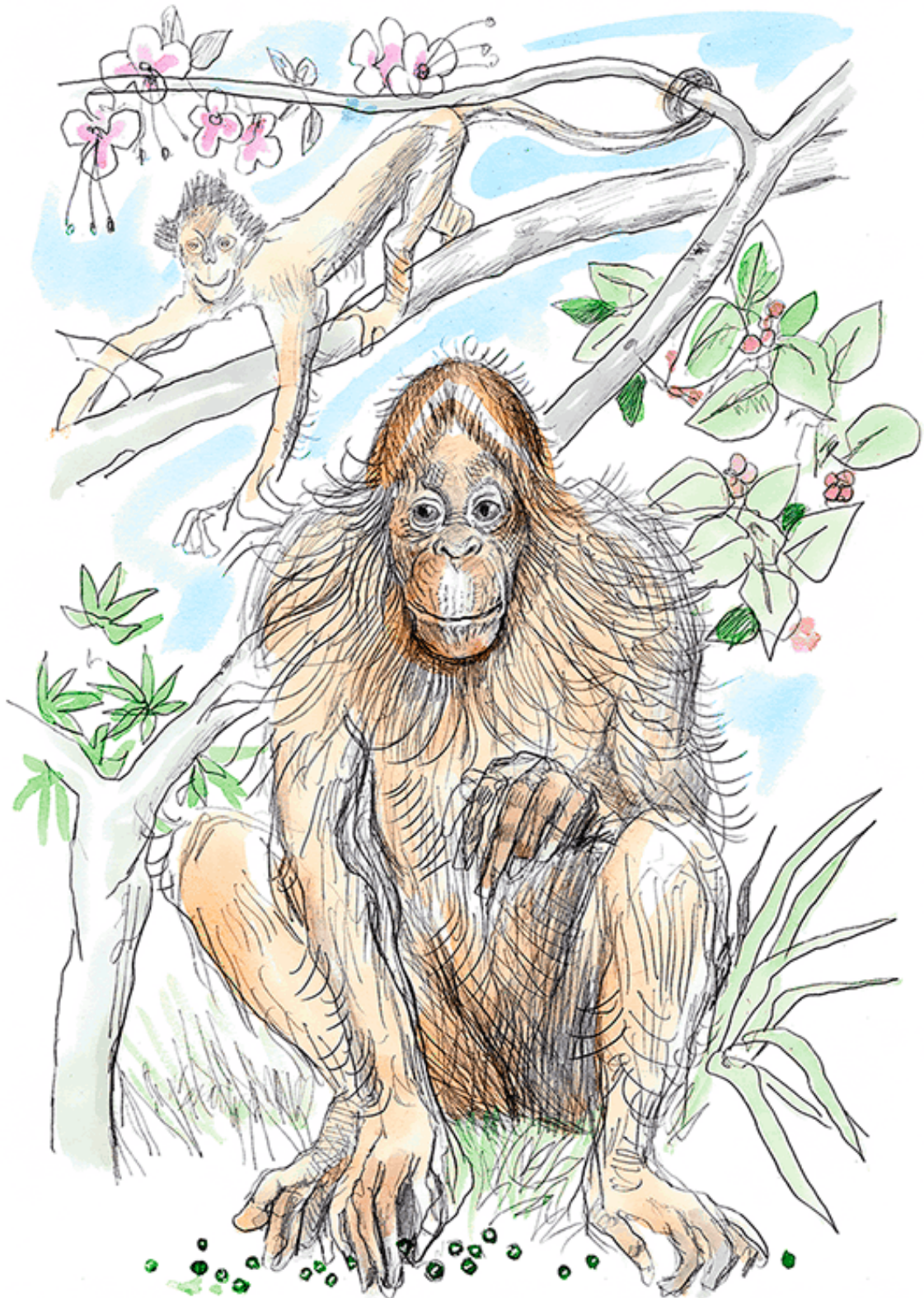
Поехал мужик в город за овсом для лошади. Только что выехал из деревни, лошадь стала заворачивать назад к дому. Мужик ударил лошадь кнутом. Она пошла и думает про мужика: «Куда он, дурак, меня гонит; лучше бы домой». Не доезжая до города, мужик видит, что лошади тяжело по грязи, своротил на мостовую, а лошадь воротит прочь от мостовой. Мужик ударил кнутом и дёрнул лошадь; она пошла на мостовую и думает: «Зачем он меня повернул на мостовую, только копыта обломаешь. Тут под ногами жёстко».

Мужик подъехал к лавке, купил овса и поехал домой. Когда приехал домой, дал лошади овса. Лошадь стала есть и думает: «Какие люди глупые! Только любят над нами умничать, а ума у них меньше нашего. О чём он хлопотал? Куда-то ездил и гонял меня. Сколько мы ни ездили, а вернулись же домой. Лучше бы с самого начала оставаться нам с ним дома; он бы сидел на печи, а я бы ела овёс».

Обезьяна и горох

Обезьяна несла две полные горсти гороху. Выскочила одна горошинка; обезьяна хотела поднять и просыпала двадцать горошинок. Она бросилась поднимать и просыпала все. Тогда она рассердилась, разметала весь горох и убежала.

Птицы и сети

Охотник поставил у озера сети и накрыл много птиц. Птицы были большие, подняли сеть и улетели с ней. Охотник побежал за птицами. Мужик увидал, что охотник бежит, и говорит:

– И куда бежишь? Разве пешком можно догнать птицу?

Охотник сказал:

– Кабы одна была птица, я бы не догнал, а теперь догоню.

Так и случилось. Как пришёл вечер, птицы потянули на ночлег, каждая в свою сторону: одна к лесу, другая к болоту, третья в поле; и все с сетью упали на землю, и охотник взял их.

Ёж и заяц

Повстречал заяц ежа и говорит:

– Всем бы ты хорош, ёж, только ноги у тебя кривые, заплетаются.

Ёж рассердился и говорит:

– Ты что ж смеёшься; мои кривые ноги скорее твоих прямых бегают. Вот дай только схожу домой, а потом давай побежим наперегонку!

Ёж пошёл домой и говорит жене:

– Я с зайцем поспорил: хотим бежать наперегонку!

Ежова жена и говорит:

– Ты, видно, с ума сошёл! Где тебе с зайцем бежать? У него ноги быстрые, а у тебя кривые и тупые.

А ёж говорит:

– У него ноги быстрые, а у меня ум быстрый. Только ты делай, что я велю. Пойдём в поле.

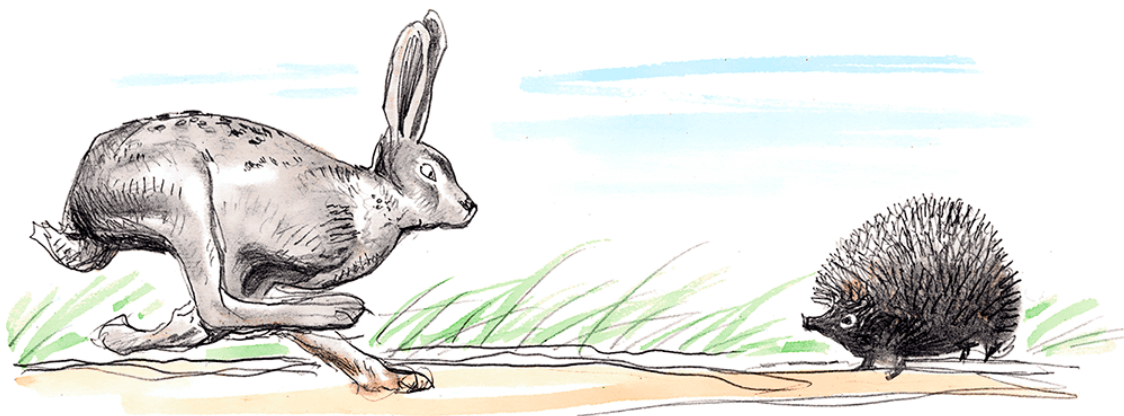
Вот пришли они на вспаханное поле к зайцу; ёж и говорит жене:

– Спрячься ты на этом конце борозды, а мы с зайцем побежим с другого конца; как он разбежится, я вернусь назад; а как прибежит к твоему концу, ты выходи и скажи: «А я уже давно жду». Он тебя от меня не узнает – подумает, что это я.

Ежова жена спряталась в борозде, а ёж с зайцем побежали с другого конца.

Как заяц разбежался, ёж вернулся назад и спрятался в борозду. Заяц прискакал на другой конец борозды: глядь! – а ежова жена уже там сидит. Она увидела зайца и говорит ему:

– А я уже давно жду!

Заяц не узнал ежову жену от ежа и думает: «Что за чудо! Как это он меня обогнал?»

– Ну, – говорит, – давай ещё раз побежим!

– Давай!

Заяц пустился назад, прибежал на другой конец: глядь! – а ёж уже там, да и говорит:

– Э, брат, ты только теперь, а я уже давно тут.

«Что за чудо! – думает заяц, – уж как я шибко скакал, а всё он обогнал меня».

– Ну, так побежим ещё раз, теперь уж не обгонишь.

– Побежим!

Поскакал заяц, что было духу: глядь! – ёж впереди сидит и дожидается.

И так заяц до тех пор скакал из конца в конец, что из сил выбился.

Заяц покорился и сказал, что вперёд никогда не будет спорить.

Большая печка

У одного человека был большой дом, а в доме была большая печь; а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена. Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёл в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно. Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёл весь двор, в доме без защиты стало ещё холоднее, – а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей; в доме стало ещё холоднее, а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им.

Сосед увидал, как он потолок разворачивает, и говорит ему:

– Что ты, сосед, или с ума сошёл? Зимой потолок раскрываешь! Ты и себя и жену заморозишь!

А человек говорит:

– Нет, брат, я ведь затем и потолок поднимаю, чтобы мне печку топить. У нас печь такая, что чем больше топлю, тем холоднее становится.

Сосед засмеялся и говорит:

– Ну, а как потолок сожжёшь, тогда дом разбирать будешь? Жить негде будет, останется одна печь, да и та остынет.

– Такое моё несчастье, – сказал человек. – У всех соседей дров на всю зиму хватило, а я двор и половину дома сжёл и то не достало.

Сосед сказал:

– Тебе надо только печку переделать.

А человек сказал:

– Знаю я, что ты моему дому и моей печке завидуешь за то, что она больше твоей, затем и не велишь ломать, – и не послушался соседа и сжёл потолок, и сжёл дом и пошёл жить к чужим людям.

Два товарища

Шли по лесу два товарища, и выскочил на них медведь. Один бросился бежать, влез на дерево и спрятался, а другой остался на дороге. Делать было ему нечего – он упал наземь и притворился мёртвым.

Медведь подошёл к нему и стал нюхать: он и дышать перестал.

Медведь понюхал ему лицо, подумал, что мёртвый, и отошёл.

Когда медведь ушёл, тот слез с дерева и смеётся:

– Ну что, – говорит, – медведь тебе на ухо говорил?

– А он сказал мне, что плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают.

Весёлая белка

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел её съесть.

Белка стала просить:

– Пусти меня.

Волк сказал:

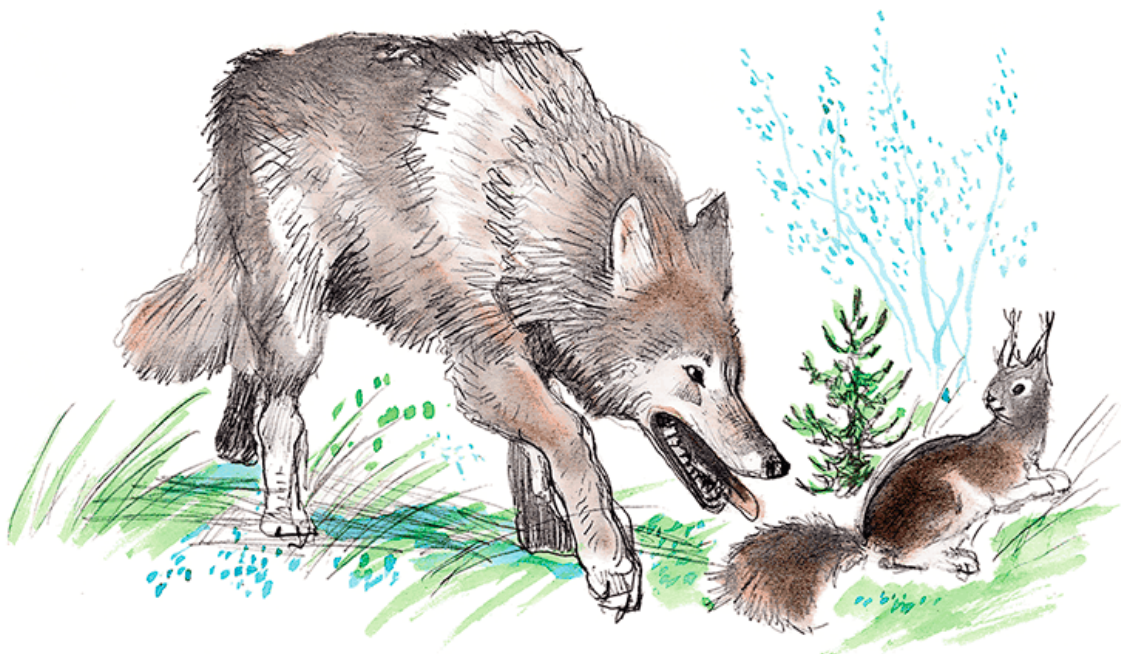
– Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас смотришь, вы там вверху всё играете и прыгаете.

Белка сказала:

– Пусти меня прежде на дерево, а оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя.

Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала:

– Тебе оттого скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем.

Телёнок на льду

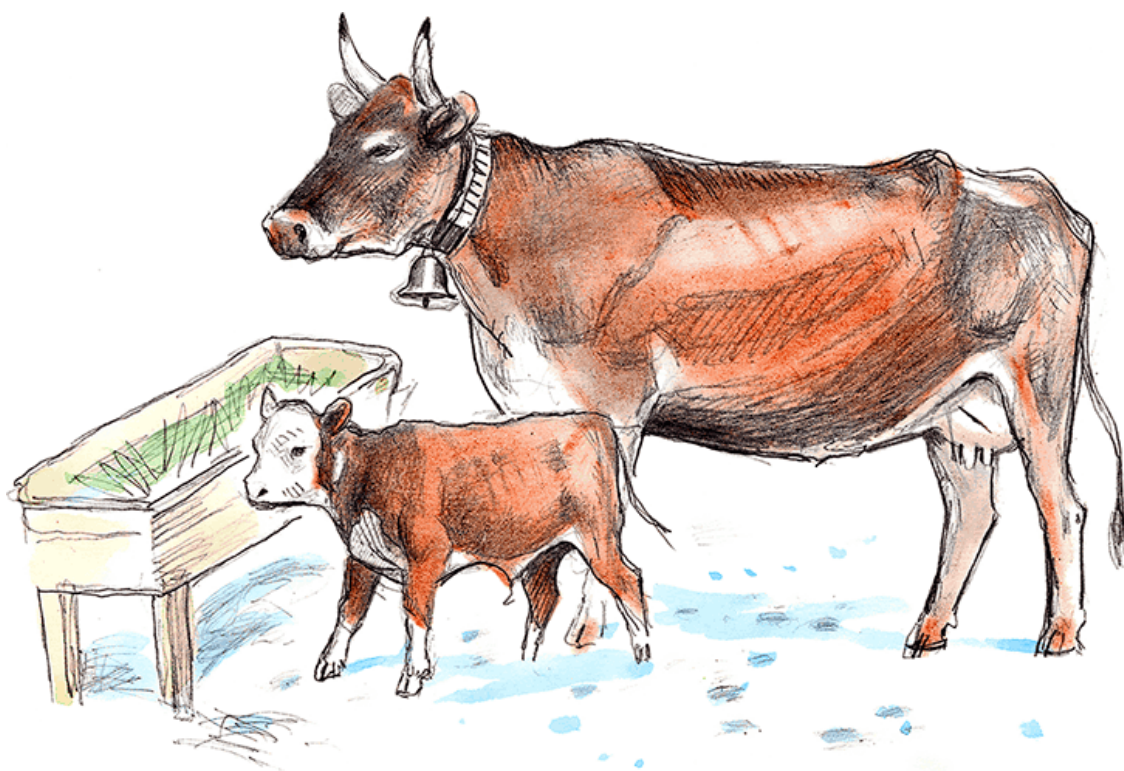
Телёнок скакал по заку́те и выучился делать круги и повороты. Когда пришла зима, телёнка выпустили с другою скотиною на лёд к водопою. Все коровы осторожно подошли к корыту, а телёнок разбежался на лёд, загнул хвост, приложил уши и стал кружиться. На первом же кругу нога его раскатилась, и он ударился головою о корыто.

Он заревел:

– Несчастный я! По колёно в соломе скакал – не падал, а тут на гладком поскользнулся.

Старая корова сказала:

– Кабы ты был не телёнок, ты бы знал, что, где легче скакать, там труднее держаться.

Царь и избушка

Один царь строил себе дворец и перед дворцом сделал сад. Но на самом въезде в сад стояла избушка, и жил бедный мужик. Царь хотел эту избушку снести, чтобы она сад не портила, и послал своего министра к бедному мужику, чтобы купил избушку.

Министр пошёл к мужику и сказал:

– Ты счастлив. Царь хочет твою избушку купить. Она десяти рублей не стоит, а царь тебе сто даёт.

Мужик сказал:

– Нет, я избушку за сто рублей не продам.

Министр сказал:

– Ну так царь двести даёт.

Мужик сказал:

– Ни за двести, ни за тысячу не отдам.

Мой дед и отец в избушке этой жили и померли, и я в ней стар стал и умру, Бог даст.

Министр пошёл к царю и сказал:

– Мужик упрям, ничего не берёт. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даром. Вот и всё.

Царь сказал:

– Нет, я этого не хочу.

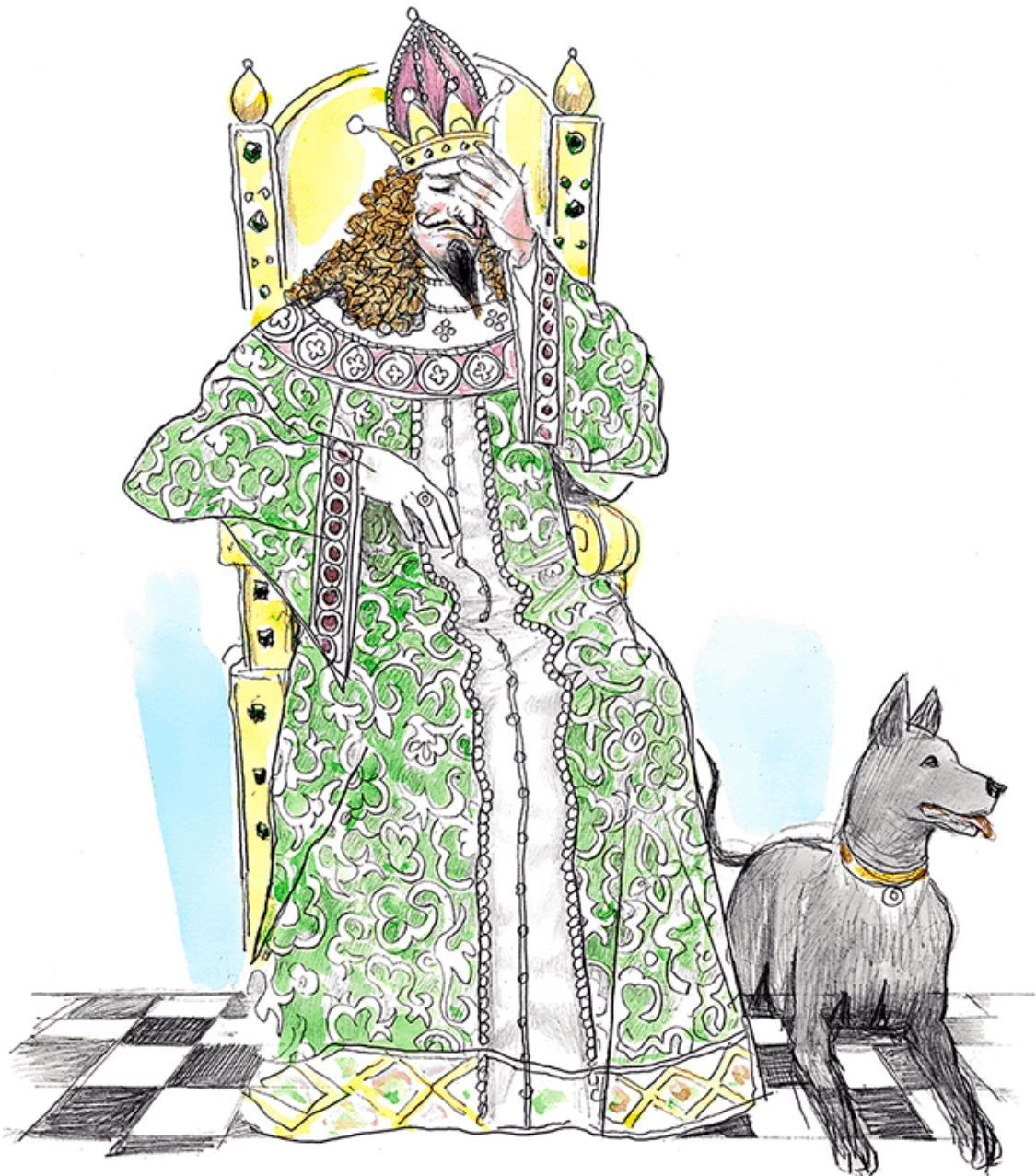
Тогда министр сказал:

– Как же быть? Разве можно против дворца гнилой избушке стоять? Всякий взглянет на дворец, скажет: «Хорош бы дворец, да избушка портит. Видно, – скажет, – у царя денег не было избушку купить».

А царь сказал:

– Нет, кто взглянет на дворец, тот скажет: «Видно, у царя денег много было, что такой дворец сделал»; а взглянет на избушку, скажет: «Видно, в царю этом и правда была». Оставь избушку.

Царь и рубашка

Один царь был болен и сказал:

– Половину царства отдам тому, кто меня вылечит.

Тогда собрались все мудрецы и стали судить, как царя вылечить. Никто не знал. Один только мудрец сказал, что царя можно вылечить. Он сказал:

– Если найти счастливого человека, снять с него рубашку и надеть на царя – царь выздоровеет.

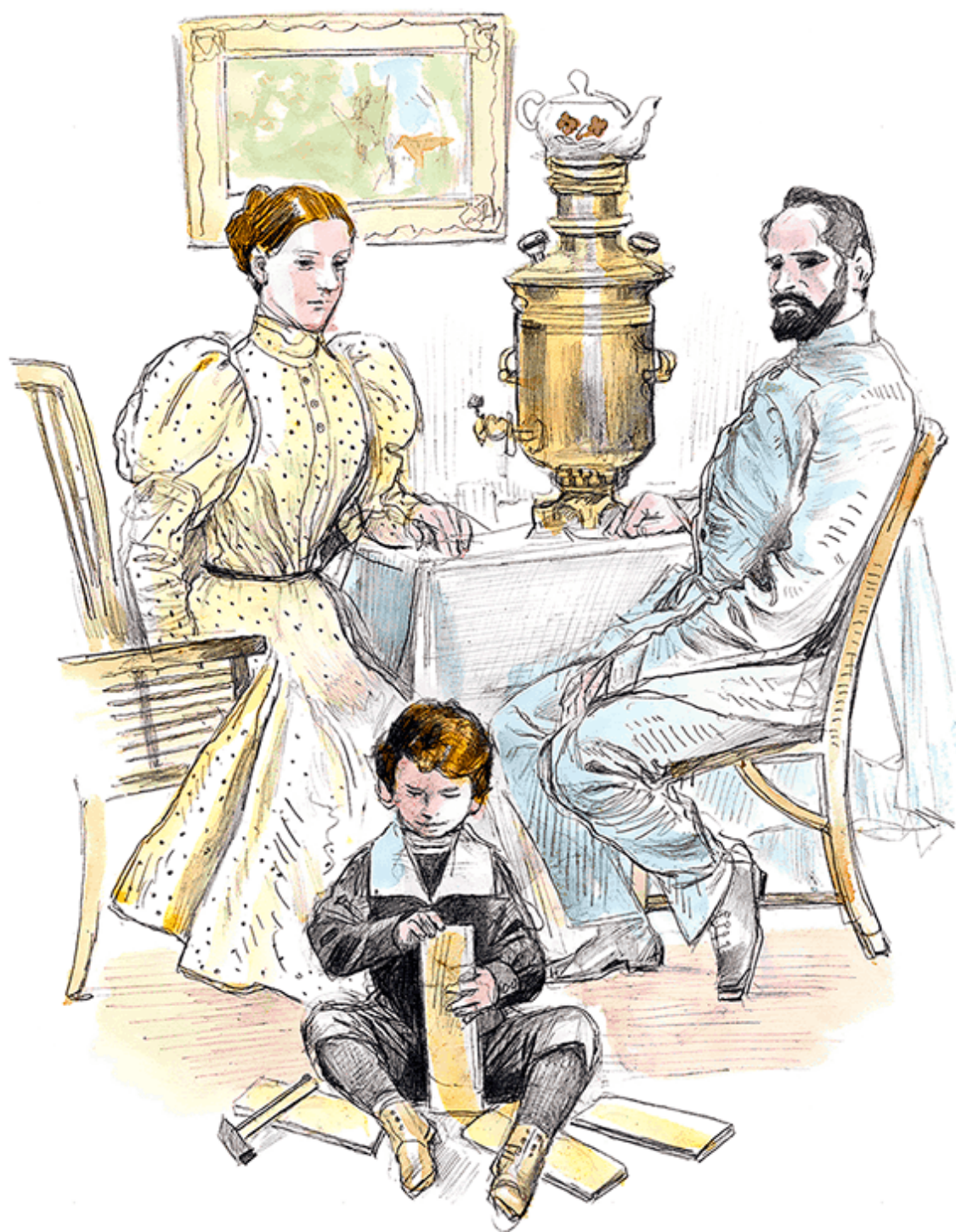
Царь и послал искать по своему царству счастливого человека; но послы царя долго ездили по всему царству и не могли найти счастливого человека. Не было ни одного такого, чтобы всем был доволен. Кто богат, да хворает; кто здоров, да беден; кто и здоров и богат, да жена не хороша, а у кого дети не хороши; все на что-нибудь да жалуются.

Один раз идёт поздно вечером царский сын мимо избушки, и слышно ему – кто-то говорит:

– Вот, слава Богу, наработался, наелся и спать лягу; чего мне ещё нужно?

Царский сын обрадовался, велел снять с этого человека рубашку, а ему дать за это денег, сколько он захочет, а рубашку отнести к царю. Посланные пришли к счастливому человеку и хотели с него снять рубашку; но счастливый был так беден, что на нём не было и рубашки.

Старый дед и внучек

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать, а давали ему обедать за печкой.

Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел её подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им всё в доме портит и чашки бьёт, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только вздохнул и ничего не сказал.

Сидят раз муж с женой дома и смотрят – сынишка их на полу дощечками играет – что-то слаживает. Отец и спросил:

– Что ты это делаешь, Миша?

А Миша и говорит:

– Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить.

Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика; и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Сказки

Три медведя

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была открыта; она посмотрела в дверь, видит – в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлёбкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлёбка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит – у стола три стула: один большой, Михайлы Иванычева, другой поменьше, Настасьи Петровнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой – Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нём было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась – так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлёбку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая – Михайлы Иванычева, другая средняя – Настасьи Петровнина, третья маленькая – Мишенькина. Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю – было слишком высоко; легла в маленькую – кровать пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

– Кто хлебал в моей чашке!

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

– Кто хлебал в моей чашке!

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

– Кто хлебал в моей чашке и всё выхлебал!

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

– Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места!

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

– Кто сидел на моём стуле и сломал его!

Медведи пришли в другую горницу.

– Кто ложился в мою постель и смял её! – заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

– Кто ложился в мою постель и смял её! – зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кровать и запищал тонким голосом:

– Кто ложился в мою постель!

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

– Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-я-йй! Держи!

Он хотел её укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали её.

Липунюшка

Жил старик со старухой. У них не было детей. Старик поехал в поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блинов и говорит:

– Если бы был у нас сын, он бы отцу блинов отнёс; а теперь с кем я пошлю?

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит:

– Здравствуй, матушка!..

А старуха и говорит:

– Откуда ты, сыночек, взялся и как тебя звать?

А сыночек и говорит:

– Ты, матушка, отпряла хлопчеч и положила в столбочек, я там и вывелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блинов батюшке.

Старуха и говорит:

– Ты донесёшь ли, Липунюшка?

– Донесу, матушка...

Старуха завязала блины в узелок и дала сыночку. Липунюшка взял узел и побежал в поле.

В поле попалась ему на дороге кочка; он и кричит:

– Батюшка, батюшка, пересади меня через кочку! Я тебе блинов принёс.

Старик услышал с поля, кто-то его зовёт, пошёл к сыну навстречу, пересадил его через кочку и говорит:

– Откуда ты, сынок?

А мальчик говорит:

– Я, батюшка, в хлопотке вывелся, – и подал отцу блинов.

Старик сел завтракать, а мальчик говорит:

– Дай, батюшка, я буду пахать.

А старик говорит:

– У тебя силы неостанет пахать.

А Липунюшка взялся за соху и стал пахать. Сам пашет и сам песни поёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.